

ОТ РЕДАКЦИИ

В Докладе о безопасности человека и в документах Стокгольмского международного института исследований проблем мира (SIPRI) отмечается значительное снижение числа и уровня жестокости вооруженных конфликтов после окончания холодной войны. Однако в опубликованном в 2008 г. исследовании Центра международного развития и управления конфликтами «Мир и конфликты» указано, что это общее сокращение числа конфликтов прекратилось. Существуют различные методы измерения и классификации войн, будь то с исторической, поведенческой, психологической, экономической, социологической или политической точек зрения.

В настоящем номере *Журнала* внимание сосредоточено на правовом аспекте категоризации вооруженных конфликтов. Отнесение конфликта к той или иной категории важно для определения обязанностей, возникающих для сторон в конфликте. Прежде всего необходимо определить, является ли ситуация вооруженным конфликтом и попадает ли она в результате этого в сферу действия международного гуманитарного права. Дать правовую классификацию вооруженного насилия и сформулировать определение — очень важные, но крайне трудные задачи; эта проблема применимости считается ахиллесовой пятой международного гуманитарного права. Государства часто отрицают сам факт существования вооруженного конфликта — либо для того, чтобы скрыть напряженность столкновений, либо для того, чтобы помешать повстанцам приобрести какой-то правовой статус.

Большинство современных войн ведется в рамках государственных границ, свидетельствуя о дальнейшем отходе от модели международных вооруженных конфликтов, которыми характеризовалась первая половина XX века. Возникли и новые явления, например хаос и вооруженное насилие при отсутствии эффективного контроля со стороны правительства и в условиях бездействия различных служб. Вооруженное насилие в слабых или несостоятельных государствах часто перетекает через границы, и третьи государства склонны принять на себя функции поддержания законности и порядка вместо правительства, которое не может с этим справиться, для того чтобы удержать на приемлемом уровне угрозу для собственной безопасности. Предпринимаемые в настоящее время попытки пресечь пиратскую деятельность у берегов Сомали являются именно таким примером. Кроме того, старое явление терроризма приобрело новое значение в свете асимметричности военной мощи и все расширяющихся воз-

возможностей неправительственных группировок наносить ущерб. Понятие бесконечно продолжающейся глобальной войны с террором бросает тень сомнения на возможности международного гуманитарного права. Более того, транснациональный характер такого типа вооруженного насилия растягивает понятие вооруженного конфликта в рамках определенной территории до предела.

Подобное развитие событий ставит под вопрос традиционное разделение между международными и немеждународными вооруженными конфликтами, поскольку в сегодняшних конфликтах все чаще участвуют негосударственные образования и часто они имеют транснациональное измерение. Правовая классификация конфликта и отнесение его к одной из традиционных категорий обычно оспариваются, особенно в случае «интернационализированных» внутренних конфликтов. И наоборот, в случае, когда ситуацию нельзя квалифицировать как вооруженный конфликт (например спорадические террористические акты), государства могут быть заинтересованы в том, чтобы она, тем не менее, подпадала под действие международного гуманитарного права, что, по их мнению, давало бы им большую свободу действий в борьбе с противниками. Ссылаясь на положения международного гуманитарного права, государства могут чувствовать себя менее стесненными, нежели в рамках режима права прав человека, которое, как утверждают некоторые, излишне ограничивает применение силы в подобных ситуациях.

* * *

Принимая во внимание задачи, которые поставлены перед МККК Женевскими конвенциями в силу полученного им международно-признанного мандата, организация компетентна давать правовую классификацию вооруженного конфликта. Такая категоризация определяет правовую основу деятельности и соответствующие обязанности воюющих сторон, а также дает основания для операций организации по предоставлению защиты жертвам конфликта и гражданскому населению.

В принципе, МККК знакомит стороны в конфликте со своей юридической оценкой ситуации и официально или неофициально напоминает им об их обязательствах. Его квалификация конфликта необязательна для сторон в конфликте или для третьих государств, но они должны добросовестно отнестись к ее рассмотрению. Решение МККК о том, сообщать ли публично о своей правовой оценке воюющим сторонам, будет зависеть от краткосрочных и долговременных гуманитарных потребностей жертв. Оно также будет зависеть от четко обозначенной или презюмируемой позиции сторон в конфликте, а также от позиции других членов международного сообщества (в частности, международных или региональных организаций). Основная цель при этом заключается в том, чтобы обеспечить такое обращение с жертвами, которое, по крайней мере, фактически соответствует гуманитарным нормам.

*Тони Пфаннер,
Главный редактор*